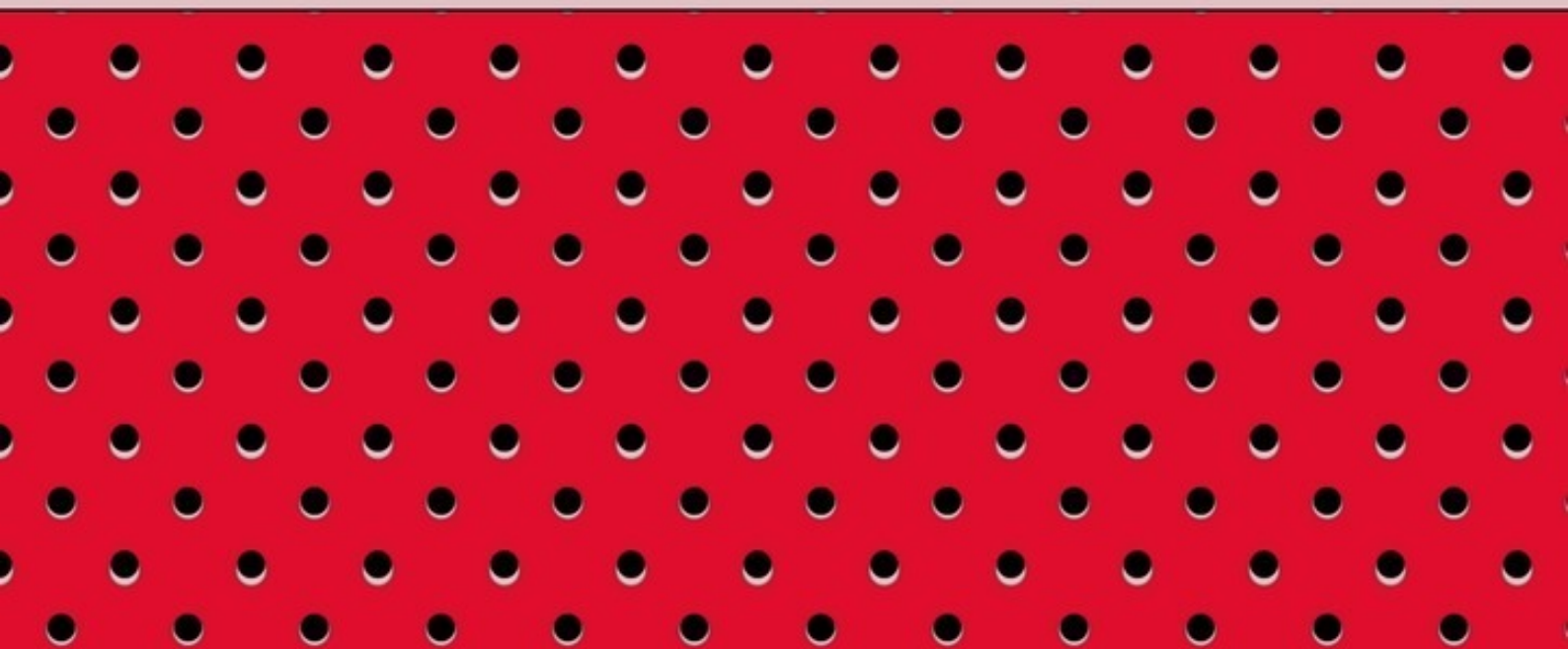

Борис Бычков

*Влюблённый
забор и другие
истории
о любви*

Авторские сказки

Борис Бычков

**Влюблённый забор
и другие истории о любви**

«Издательские решения»

Бычков Б.

Влюблённый забор и другие истории о любви / Б. Бычков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747948-0

Эта книга о вечных человеческих ценностях — о светлой и большой любви, о верности и чистоте чувств. Прежде всего она адресована читателям юношеского возраста.

ISBN 978-5-44-747948-0

© Бычков Б.
© Издательские решения

Содержание

Садовник, ремесленник и прекрасная соседка	6
Влюбленный забор	8
Оборванная струна	10
Соколиная любовь	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

**Влюблённый забор
и другие истории о любви
Авторские сказки
Борис Бычков**

*Все эти произведения посвящаются моей жене – Бычковой Евгении
Петровне, безвременно ушедшей в 2007 году.*

© Борис Бычков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Садовник, ремесленник и прекрасная соседка

Жили когда-то два юноши. Один из них с детских лет увлекался природой – мог часами любоваться причудливой геометрией листьев, восхищался ароматом и формой соцветий. Второй тянулся к тайнам ремесел. Они были очень дружны. Схожи были их вкусы – им нравились одинаковые песни, книги. И, как часто случается с друзьями, оба влюбились в одну и ту же белокурую хорошенькую соседку – хохотушку.

Подошло время, и они пришли к ней свататься. Как раз тогда, стараясь обогнать ветер, пронесся за мячом модный нападающий из сборной по футболу – он жил рядом. Прелестница встретила друзей у порога и произнесла: «Приходите через год – я выйду замуж за того из вас, кто сумеет меня удивить.»

Через год друзья вновь были у окон ее дома. Надо сказать, что вовсю заметал январь, стояли трескучие морозы. Один принес роскошный цветущий розовый куст с пленительно летним запахом цитруса и ярким оранжевым окрасом. А второй – две розы – выкованную из матового металла и нежно звенящую при каждом прикосновении и хрустальную, переливающуюся всеми красками радуги, едва на нее попадал луч солнца. Но капризная девушка презрительно сморщила лицо и насмешливо сказала:

– Нет, вы меня не удивили. Подумаешь — цветы. Посмотри на свои мозоли, Ремесленник. А твои руки, Садовник, – черны от земли и удобрений. Ты испортил зрение, читая умные книжки, – носишь очки. И это все, чего вы добились? Знайте – я выхожу замуж за футболиста из сборной. Он так же молод, как и вы, но у него есть все – здоровье, слава, деньги, дорогая машина.

Огорченные друзья ушли. Много лет позже Садовник стал выдающимся ученым с мировым именем, прославился разведением прекрасных цветов, среди которых удивительная мах-

ровая лилия сорта «Хохотушка» и прекрасная роза с загадочным названием «Соседка» цвета горячего шоколада так похожего на глубокий бархатный цвет глаз одной белокурой хохотушки.

Ремесленник вырос в великого Мастера, достигнув вершин прикладного искусства. Лучшие музеи мира считали за честь иметь его работы в своей коллекции. Но он всегда скромно говорил, что все, что он делает – лишь жалкое подражание тому, что создает его друг – выдающийся Садовник вместе с Природой, так как ничто не может сравниться с этими творениями.

А девушка – соседка? Она не была счастлива. Избранник-футболист оказался таким же пустым и ветреным, как его мяч. Он скоро оставил белокурую хохотушку и нашел себе другую жену – такую же глупую, но еще моложе и красивее. О судьбе Ремесленника и Садовника девушка даже не задумывалась. Лишь в старости она случайно прочитала о их достижениях и несколько слезинок выкатились из прекрасных глаз цвета шоколада.

Влюбленный забор

Он с самого начала сроднился с корнями тех деревьев, кустарников, цветов, что когда-то были на месте коттеджного поселка. Их, которые выращивались здесь десятками лет, лихо и безжалостно вырубали, выкорчевали, выкопали, чтобы быстрее застроить землю огромными кирпичными и унылыми, серыми бетонными коробками и подороже продать. Все виллы были обнесены высоченными оградами.

Только на окраине, где в небольших домиках проживала прислуга, ещё оставались скромные штaketники или горбыли ограждений. Одним из них был и забор. Какой-то мальчишка нарисовал на нем забавную рожицу: два круглых глаза, нос «картошкой» и большой растянутый в улыбке рот. Уличный рисовальщик обладал твердой рукой и неуёмным темпераментом, способным разнести по камешку крепостную стену; растопить арктические льды или, как в нашем случае, пройти рисунком сквозь древесные волокна и выйти с другой стороны такой же озорной физиономией.

Надо сказать, что наш герой оказался необыкновенно влюбчивым. Возможно, к этому располагали и улицы, сохранившие с прежних времен весьма романтические названия: Акациевая, Сиреневая, улица Роз, аллея Первых Поцелуев, Георгиновъй перекресток, короткий тупик Дачный роман, который на краю поселка упирался в просеку, густо заросшую кустами дикой смородины; хороша была просто Цветочная на пересечении с Родниковой. Забор с удовольствием разглядывал каждую представительницу прекрасного пола, что время от времени появлялись на участке, ставя им свои оценки, а второй половиной, обращенной на улицу, он не пропускал ни единой из них своим пристальным вниманием.

Стоило только на травянистой дорожке появиться стройной, гибкой девичьей фигурке с хорошеньким личиком и его глаза от мгновенного восхищения становились ещё больше, губы посылали сотню воздушных поцелуев, а под ноги очередной красотки с него летели бутоны или распутившиеся цветы.

Блондинок он, как правило, одаривал пионами или ветками душистого жасмина, волооким брюнеткам посылал приветы коричневыми тюльпанами, роскошными темными мальвами или загадочными черными орхидеями.

Так продолжалось до тех пор, пока его хозяин (он работал неподалеку – в местной автомастерской) привел молодую жену. Она была так хороша, что забор влюбился в неё, как говорится «с первого взгляда».

У неё было нежное имя – Евгения – Женечка, Евгеша, Жека. Ясное, чистое сопрано её даже соловьев приводило в смущение, и они лишь робко аккомпанировали её пению и только иногда – ранним утром – могли радостно поприветствовать залиvistыми трелями. Прелестные пухлые ручки Женечки вечно находили занятия и легко справлялись с любой работой.

Прошло несколько месяцев и забор заметил, что тень грусти всё чаще омрачает её прекрасное лицо, словно скопированное с полотен мастеров итальянского Ренессанса, а из агатовых глаз тогда выкатывается не одна хрустальная слезинка. Первое, что пришло в его голову, была тревожная

мысль – уж не заболела ли Евгеша? Но разгадка была куда более простой и до неприличия неприятной. Он всё чаще становился немым свидетелем грубых сцен, которые закатывал хозяин- Женечке. Дело в том, что Рома оказался невероятно глупым и необузданным ревнивцем. Для очередного потока брани особенного и повода-то не требовалось. Достаточно было просто восхищенного взгляда, улыбки встречного возле колодца или радостного щебетания всего летающего певческого населения сада и Рома приходил в негодование и делал Евгеше выговор, что все восхищаются и любят только её, а он на «шестнадцатом месте». И вообще – пора бы ей прекратить обращать на себя внимание – всё же она замужняя женщина и должна

быть очень строгой к окружающим и особенно малознакомым, а не одаривать людей улыбками налево и направо. Причем, произносил Роман эти нравоучительные тирады со злобными интонациями и какими-то саркастическими ухмылками. А однажды, войдя, что называется «в раж» и вовсе заявил -если она не перестанет быть в хорошем настроении, распевать свои глупые веселые песенки и будет принимать хотя бы один цветок в дар от неведомых ему поклонников, он прогонит её. Всё происходило потому, что Рома никак не мог добиться чего-либо заметного в жизни, был попросту слаб духом и нищ душой. Вот и завидовал всем, а заодно и подозревал всех в дурных поступках, не делая исключения даже для светлой и легкой Женечки.

Вскоре он стал приходить домой «навеселе» – такое часто бывает с неудачниками. Евгеша терпела и переживала – именно тогда появилась и первая слеза в её глазах, а в смоляных волосах блеснула первая седина. Молча страдал и наш герой —только страдал от негодования – как может этот самовлюбленный бездарный пьяница- хозяин так мучить преданную ему прекрасную женщину, берегиню дома?

Последней каплей гнева нашего героя стало очередное появление Ромы, дышащего винными парами. И когда хозяин заметил на крыльце огромный букет бордовых гладиолусов (всего-то пару минут назад подброшенных заботливым проказливым весельчаком для поднятия настроения хозяйки) —глаза его налились злобной мутью и – о Боже! – он замахнулся на Жеку. Такого не могло стерпеть даже деревянное сердце.

«Надо тебя проучить!» ,– мелькнула безрассудная мысль и двумя штaketинами он крепко огрел безмозглого ревнивца, отчего привел Рому в настоящую ярость. Хозяин выхватил спички, чиркнул и поднес загоревшуюся к старому, высохшему забору, который запыхал сразу- лето выдалось жаркое и сухое.

Может быть Роману показалось, что из шипящих, танцующих языков высокого пламени знакомая озорная рожица уже превращаясь в головешки и пепел прошептала:

«Не обижай Женечку, береги, она же любит тебя- выдющегося дурака-ревнивца! И кто теперь будет защищать её и радовать цветами?»

Верно люди говорят, что иногда необходимо ударом «поставить мозги на место», но с того момента Рому словно подменили

Недолго пришлось ему просить прощения – золотое сердце певуньи Евгешы было на редкость отходчивым. И вскоре они вдвоем стали часто проводить время в любимом саду, за которым Рома стал ухаживать с невероятным рвением, на диво и зависть соседям и владельцев коттеджей, выращивая потрясающей красоты цветы, первые бутоны которых он дарил своей ненаглядной.

Он оставил работу в автосервисе, зато во славу Женечки через несколько лет стал выдающимся селекционером и флористом. Но никто, даже из близкого круга не догадывался, почему он вдруг восстановил старый заборный штaketник и разрисовал его забавными, вечно ухмыляющимися рожицами- все думали какая-то странная блажь пришла на ум знаменитому садовнику. И хотя все они были абсолютно разными и ничуть не походили на первую, та, ради которой Рома старался – всё оценила, поняла и была очень довольна.

Оборванная струна

Ловлю твою руку, пытаюсь обнять за талию и ...хватаю пустоту.

Плотные звуки гитары, словно обволакивают зал томной и страстной негой. Подчиняясь переборам аккордов, ноги сами начинают вычерчивать геометрически ясные, но замысловатые движения.

Сначала кажется всё просто: он боготворит её и постоянно говорит об этом; доверяет, но бешено ревнует. Она – вольная, как ветер и обольстительная, как легендарная сладкоголосая Сирена – дразнит его, почти ускользя, а потом неожиданно показывает, что понимает и ценит его и готова к покорности. Но вот следующий всплеск гитарных струн и ...всё начинается сначала.

Так может продолжаться вечно, как вечно длится сама любовь, даже удаляясь от первой встречи и первых па. Ритм танго нарастает, верно предупреждая, что грядет кульминация, взрыв – и последующий спад.

Но неожиданно ухо режет визг оборванной струны. И всё – чернота и пустота охватывают душу.

Как в жизни. Красота и любовь, переплетение судеб и отчаяние. Рана всего лишь от одного слова, неправильно понятого взгляда, неверного жеста, поступка, бессилие от того, что ничего не можешь поправить. Но нечаянно – издалека – новая надежда и дальний свет.

Наконец приходит понимание, как бережно надо относиться к возлюбленному сердцу, чтобы не оборвать струну. Лучше, когда это происходит вовремя, а не тогда, когда кроме вымаливания прощения, ничего не остаётся. Под рукой вряд ли найдется струна взамен оборванной...

Как здорово, что сегодня – ночь под Рождество и сбываются самые заветные, сказочные мечты.

Великолепно, что я в сказке – струна нашлась, я быстро натягиваю её на колки. Ловлю твою руку, и мы вновь объясняем в любви друг к другу и к упоительному страстному танцу.

Прости. Однако, в эту сказку, я захожу чаще, чем в другие волшебные.

Соколиная любовь

Все, словно сговорившись, в один голос заявляли, что они не пара друг дру-гу. Об этом глумливо кричали чайки, ухал от возмущения филин, от смеха чуть с ветки не падал дрозд-пересмешник, болтливые сороки пересуживали их отношения и сплетничали по другим лесам. Вороны накаркивали дурное будущее.

Да и то сказать – Сокол и Лебедушка: что между ними общего может быть? Но шел год за годом и понемногу сплетни пошли на убыль.

А начиналось все вот как.

В наших краях обширные леса, привольные луга и хрустальные реки. По-всюду красуются многочисленные зеркала болотцев, родниковых прудов и целой цепи озер. Вот река Бобровая заканчивалась мощной дамбой, через ко-торую вода перекатывалась могучим музыкаль-ным аккордом прежде, чем влиться в длинную череду Медвежьих озер, из которых прозрачные голубые струи попадали в озера Лебяжье и Лебединое – берега которых были излюб-ленным местом отдыха для перелетных птиц во время весенней и осенней миграции.

Сокол вырос и был в прекрасной поре цветущей юности. Он давно погляды-вал на соко-лиц, подыскивая себе подругу. Но те, что нравились ему внешне —были либо неумны, либо жестоки и бессердечны. Сокол начал мечтать, в гре-зах все чаще создавая образ той единствен-ной, которая ему нужна.

Впервые он увидел ее во время осеннего перелета. Большая стая остано-вилась как-то вечером на берегу Лебединого озера у Тихой заводи. Ранним утром Сокол сидел на высоченной березе и наблюдал за спокойной водной гладью. Вдруг из-за густой поросли ветел величаво и горделиво выплыла ле-бедушка. В лучах заревого солнца она была не белой, а золотисто-розо-вого, очень нежного окраса, что еще больше подчеркивало ее привлекательную женственность. Сокол был покорен такой красотой.

– Мне бы такую в жены, – мечтательно подумал он.

Еще он успел заметить, что плывет она немного неровно, чуть кренясь на правый бок. На песчаную отмель она вышла тоже слегка прихрамывая. Весь день она провела рядом со стаей. А вечером к ней подвели лебедят и она нежно прокурлыкала им колыбельную:

– Рыбки уснули в пруду, птички уснули в саду...

И когда малыши уgomонились и заснули, взрослые лебеди попросили ее рассказать о здешних местах. Долго уговаривать не пришлось. Она с удо-вольствием поведала легенду о тайнах Лебединого озера.

«Я давно обещала рассказать, что вычитала в старинных книгах библиотеки заброшен-ного замка. Например, почему кувшинки называют лебедиными цветами?»

Оказывается, когда мы улетаем на Юг при наступлении холодов, то теряем перья (кто от холода, кто от горечи расставания с родной землей). Вот они, опускаясь на воду озера и превращаются в прекрасные белоснежные кув-шинки.

– А желтые и фиолетовые откуда берутся,– любопытствовал кто-то из стаи.

– Желтые из пёрышек уток – их тоже охватывает тоска от предстоящей дол-гой разлуки с отчим гнездом; фиолетовые из перьев селезней. А самые круп-ные и красивые кувшинки рождаются из слез перелетных птиц – ведь никто не знает, сможет ли вернуться из чужих стран, после опасного путешествия.

– А почему сам замок постепенно превращается в руины? В чем скрыта его тайна? – заинтересованно поинтересовался вожак лебединой стаи.

–Именно сегодня я, наконец, раскрыла удивительный секрет замка.

Это сейчас его стены едва угадываются под затянувшими их вьюнами и мхом; почти не виден из-за кустарниковых и древесных дикоросов и некогда роскошный ландшафтный парк с великолепными цветниками, фонтанами, гротами, скульптурными группами.

А начиналось все так.

Несколько веков назад здесь часто проходили карнавалы и веселые балы. В изящных и роскошных покоях замка подрастала прекрасная девушка, слава о красоте, а главное – об уме и душевности которой, разлетелась по разным странам. Многие принцы и славные древним родом князя хотели взять ее в жены и сватались к прекрасной Евгении, но...никто не сумел тронуть ее сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.